

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ

Голотвин Р. Л. (Барнаул, Россия)

Аннотация: в данной статье рассматривается несколько моделей реализации социальной политики по преодолению проблемы бедности. Необходимость такой работы обуславливается наличием многих факторов, которые не позволяют слепо скопировать какой-либо успешный опыт решения проблемы бедности. Выбор модели реализации социальной политики станет основой пути преодоления бедности, определит задачи и расставит приоритетность их решения.

Ключевые слова: бедность, социальная эксклюзия, социальная политика, социальная помощь

FOREIGN EXPERIENCE IN SOLVING THE PROBLEM OF POVERTY

Golotvin R. L. (Barnaul, Russia)

Abstract: this article examines several models of social policy implementation, which is used as a tool for solving the problem of poverty. Such work is necessary because there are many specific factors that do not allow to simply copy any successful experience of solving the problem of poverty. The choice of a model for implementing social policy should be the basis for overcoming poverty, it will determine the tasks and prioritize their solution.

Keywords: poverty, social exclusion, social policy, public assistance

Бедность как проблема является глобальной социальной опасностью. Сегодня нет государства не знакомого с проблемой бедности, существуют лишь различия в ее проявлении и масштабах. Способ решения данной проблемы зависит от многих факторов, поэтому разработка такого способа обладает в каждом отдельном случае собственной спецификой. Одним из инструментов борьбы с бедностью является социальная политика, реализуемая государством. Уполномоченные государственные органы той или иной страны, учитывая особенности региона своего местонахождения, пытаются разработать как можно более эффективные меры по преодолению проблемы бедности. Подобные программы снижения уровня бедности применялись внутри государства, но позже они получили развитие и возможность применения на международном уровне.

Примером программы снижения уровня бедности на международном уровне может служить Парижский саммит 1972 года, в ходе которого была утверждена Европейская программа действий в

сфере социальной политики на 1975–1980 гг. [1]. Реализация данной программы позволила привлечь внимание к так называемой «новой» бедности, которая характеризовалась слабыми возможностями интеграции человека в общество. Таким образом, обозначилась новая проблема (социальная эксклюзия), решение которой так же способно снизить уровень бедности.

Социальная политика, ориентированная на повышение уровня жизни граждан, должна быть продуманной и взвешенной. Ошибки и недочеты при разработке программы, направленной против бедности, могут привести к регрессу и ухудшению положения в ходе ее реализации. Так, например, ряд программ в США подвергались серьезной критике как тормозящие экономическое развитие и способствующие росту социально-экономической зависимости среди населения [2]. Социальная сфера стала нуждаться в проведении реформ, во-первых, направленных на снижение негативных последствий бедности, а, во-вторых, изменяющих идеологическую основу общности. Таким образом, принцип самодостаточности перевел вектор борьбы с бедностью в направление войны с зависимостью. Появился закон о персональной ответственности и возможности трудоустройства, ограничивающий срок предоставления пособий по безработице пятью годами и требующий от реципиентов обязательного участия в общественных работах. В свою очередь, закон стимулировал разработку и принятие новой социальной программы, известной как «Временная помощь нуждающимся семьям», которая требовала от получателей пособий проявления активности в поиске работы на рынке труда. Результатом реформ и реализации новых программ стало заметное снижение уровня безработицы, люди получили обеспечение работой, а значит и заработной платой, уровень которой повлиял на сокращение бедности.

Борьба с бедностью в той или иной стране, имея собственную специфику, охватывает все аспекты социальной политики государства и включает в себя системы социальной защиты, социального обеспечения и социального страхования. Исследователями было замечено, что реализацию социальной политики в области преодоления бедности можно разделить на четыре вида: континентальную, англосаксонскую (либеральную), скандинавскую и южноевропейскую [6].

Континентальная (бисмарковская) модель реализации социальной политики (Германия, Нидерланды, Австралия, Швейцария, Франция) предусматривает взаимозависимость между уровнем социальной защиты и продолжительностью трудовой деятельности. В

ее основе лежит обязательное социальное страхование (медицинское, пенсионное и страхование по безработице).

Государство принимает меры против засилья дешевой рабочей силы на рынке труда. В Нидерландах, Дании, Германии, Бельгии, Франции в основе системы профилактики бедности лежит установление обязательной для всех работодателей минимальной ставки заработной платы, достаточной для удовлетворения основных потребностей работающего. Так, например, во Франции минимальная заработная плата составляет почти 60 % от среднего уровня заработной платы по стране. Так же можно отметить успехи Чехии, где самые низкие показатели нищеты и разницы в доходах между богатыми и бедными среди Европейских стран [4].

Другая модель – либеральная (Великобритания, Ирландия, США, Япония) представляет систему социальной защиты, основанную на принципах всеобщности и единообразия социальных услуг, то есть, охвате всех нуждающихся в материальной поддержке и равный размер такой поддержки. К примеру, в Великобритании еще в 1999 году была поставлена цель прекращения детской бедности с последующим принятием ряда инициатив способных благоприятно повлиять на возможности детей из бедных семей. Так же были выделены средства для борьбы с бедностью пенсионеров. В итоге, налоговый кредит на пенсии оказался эффективным и помог более чем 2 млн пенсионеров преодолеть состояние нищеты.

В рамках данной модели можно выделить некоторые особенности, например, США и Японии, где программы социальной помощи разрознены и имеют адресную направленность на отдельные категории неимущих. Пособия устанавливаются на таком уровне, чтобы сдерживать процесс обеднения, но не устранять его. Подобная политика исходит из логики, что состояние бедности является результатом личного выбора индивида.

Южноевропейская (рудиментарная) модель социальной защиты (Италия, Испания, Греция, Португалия) характеризуется относительно низким уровнем социального обеспечения, а социальная защита считается прерогативой семьи и родственников. Особенностью такой модели является и асимметричная структура социальных расходов. Так, в Италии это проявляется в том, что наиболее крупную часть социальных расходов составляет пенсионное обеспечение, тогда как на поддержку семьи, образования и политику занятости затрачиваются незначительные средства.

Социал-демократическая (скандинавская) модель (Дания, Швеция, Финляндия, Норвегия) имеет широкий охват разных социальных

рисков и жизненных ситуаций, требующих поддержки общества. Социальные услуги гарантируются всем жителям страны и не обуславливаются занятостью и уплатой страховых взносов. Уровень социальной защиты высокий, что сводит бедность в этих странах к самым низким в мире показателям. Социальная политика основана на том, что бедность является болезнью общества, а бедными становятся в ходе рыночного процесса, не успевая приспособиться к условиям изменяющегося рынка труда. Наиболее ярко данная модель представлена в Швеции, где наблюдается один из самых низких уровней бедности в странах Западной Европы.

Наличие разнообразия моделей реализации социальной политики свидетельствует об отсутствии простого единого для применения в любой точке мира плана регулирования уровня бедности. Особенности и индивидуальная специфика каждого отдельно взятого государства не позволяет слепо копировать успешный опыт борьбы с бедностью какой-либо развитой страны. Разрабатывая концепцию отечественной социальной политики, необходимо учитывать, что исторически задача преодоления депривации и относительной бедности в странах Евросоюза была поставлена после того, как бедность абсолютная была, в основном, преодолена. Ряд экспертов высказывают мнение о том, что Россия, как и США в свое время, должна ориентироваться на преодоление социально-экономической зависимости, иждивенческих настроений у населения, а для этого необходимо построение либеральной модели социальной политики [3]. Так же, часть исследователей считает, что российскому обществу необходима модель, которая находилась бы между либеральной и патерналистской. «В ее основе должен лежать механизм дифференцирующего воздействия средствами либеральной идеологии на социально активных, адаптированных к рынку людей и патерналистской – в отношении социально уязвимых групп населения. Система социальной защиты должна включать элементы государственных гарантий, социальной поддержки и либерализма» [5].

Литература

1. *Bauer M. W.* Limitations to Agency Control in European Union Policy-Making. The Commission and the Poverty Programmes // JCMS. 2002. V. 40. № 3. P. 381–400.
2. *Midgley J.* The United States: welfare, work and development // International Journal of Social Welfare. 2002. V. 10. № 4. P. 284–293.

3. *Балабанова Е. С.* Социально-экономическая зависимость: теория, история и современность. Н. Новгород: изд-во Нижегородского университета, 2009. С. 269.
4. *Воронкова О. В.* Государственная политика регулирования уровня бедности населения в России и других странах // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2009. Том 7. № 2.
5. *Кулешова Г. П.* Региональная система социальной защиты населения в современном российском обществе // Саранск. 2005. С. 365.
6. Страны ЕС: проблемы социальной защиты // Экономика и управление в зарубежных странах (по материалам иностранной печати). Ежемесячный информационный бюллетень. 2006. № 4.